

«Оправдание Вл. Соловьёва»: Шестов против Соловьёва

Е.В. Бессчетнова

Автор в данной статье реконструирует философский диалог Л. Шестова и Вл. Соловьёва. Особое внимание уделено работе Л. Шестова «Умозрение и Апокалипсис. Религиозная философия Вл.С. Соловьёва», в которой мыслитель через критику идей своего оппонента раскрывает свои взгляды и отношение к господствующим моральным принципам. Шестов не только не принимает христианство как синтез восточной и западной культуры, но и отрицает представление о Христе как Божественном Логосе – Слове, следуя которому человек может познать Бога. В это был убежден Вл. Соловьёв, который следовал формуле Ансельма Кентерберийского «верую, чтобы понимать». Шестов в свою очередь руководствуется формулой Тертуллиана «верую ибо абсурдно».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Бог, вера, разум, христианство, логос, Оправдание добра, Три разговора, Соловьёв, Шестов

БЕССЧЕТНОВА Елена Валерьевна – кандидат философских наук, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Цитирование: *Бессчетнова Е.В.* «Оправдание Вл. Соловьёва»: Шестов против Соловьёва

«Justification of Vladimir Solovyov» Shestov contra Solovyov

E.V. Besschetnova

The author of this article reconstructs the philosophical dialogue of Lev Shestov and Vladimir Solovyov. Particular attention is paid to the work of Lev Shestov "Speculation and Apocalypse. Religious philosophy of Vl.S. Solovyov", in which the thinker through the critique of the ideas of his opponent reveals his views and attitudes to mainstream moral principles. Shestov does not accept Christianity as a synthesis of Eastern and Western culture, and he also denies the idea of Christ as the Divine Logos - the Word, following which a man can understand God. In this statement was convinced Solovyov, who followed the formula Anselm of Canterbury "credo ut intelligum". Shestov, in turn, is guided by the formula of Tertullian "credo quia absurdum."

KEY-WORDS: God, faith, mind, Christianity, logos, Justification of God, Three dialogues, Solovyov, Shestov

BESSCHETNOVA Elena V. – Phd. in Philosophy (Candidate of science), National Research University «Higher school of economics» (HSE University Moscow), lecturer

Citation: *Besschetnova E.V.* «Justification of Vladimir Solovyov» Shestov contra Solovyov

ebesschetnova@hse.ru

«ОПРАВДАНИЕ ВЛ. СОЛОВЬЁВА»: ШЕСТОВ ПРОТИВ СОЛОВЬЁВА

Е.В. БЕССЧЕТНОВА

Лев Шестов философ далеко не в традиционном понимании подобно Гете, Шиллеру, Достоевскому. Все его работы – это увлекательный экскурсы в философию других авторов. За всю свою жизнь Шестов не написал ни одного текста, в котором бы изложил свою собственную систему, он занимался интерпретацией чужих работ, по своему собственному утверждению «странствуя по душам», тем самым раскрывая свои собственные идеи. Современная исследовательница очень точно отметила, что целью практически всех исследований Шестова было распознавание в тексте «духовной катастрофы», постигшей его героя [Бонецкая 2016, 138]. Так пишет ли Шестов о Паскале, Достоевском, Ницше, героях Шекспира у каждого из них обнаруживается своя личная история творческого кризиса, история борьбы с господством всеобщего разума, история борьбы с «всемством» - главного неприятеля мыслителя. Шестов оправдывает своих героев, так как они умело воссоздают в своих произведениях всю полноту жизни в её разнообразии со всеми ужасами и страданиями, призывают идти «навстречу жизни», проходя через «великое горе». Но вот, работа о Вл. С. Соловьёве «Умозрение и Апокалипсис: Религиозная философия Владимира Соловьёва» (работа вошла в сборник «Умозрение и Откровение») написана иначе. Она похожа на речь обвинителя в суде, где обвиняемый не только не может рассчитывать на адвоката, но и не имеет возможности сам себя защитить. Зато через отрицание концепции Соловьёва, читатель может увидеть идеи самого автора.

В «Умозрение и Апокалипсис» Шестов разбирает, по сути, только три работы Соловьёва: «Оправдание добра», «Судьба Пушкина» (1987) и «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». Первые две работы относятся к переходному этапу от теократического периода к эсхатологическому периоду, а третья является не просто последней работой Соловьёва, но и ключевой для понимания всей его философии.

Говоря о работе «Судьба Пушкина», Шестов обвиняет Соловьёва, что он без сожаления готов принять смерть гения, обрубить цветущее «древо жизни» если гений не достаточно нравственный человек. Но так ли это? Соловьёв в своей работе описал трагедию гения, который противопоставил себя миру, забыв, что он, как познавший идеал и имеющий особое отношение к действительности, призван «помогать сохранению, росту и торжеству этих добрых начал и через то все более и более сближать действительность с идеалом и в фактах низшей жизни воплощать откровения высшей» [Соловьёв 1903, 42], то есть следовать гениальной формуле самого Пушкина исполнится волею Бога и «глаголом жечь сердца людей». Соловьёв полагает, что эстетическое отношение к жизни Пушкина, должно было привести его к христианскому пониманию мира. Философ пишет, что «в сознании своего гения и в христианской вере поэт имел бы двойную опору, слишком достаточную, чтобы держаться в жизни на известной высоте, недостижимой для мелкой вражды, клеветы и сплетни,- на высоте, одинаково далекой от нехристианского презрения к ближним и от недостойного уподобления толпе» [Соловьёв 1903, 59].

Таким образом, Шестов и Соловьёв дают две разные точки зрения на трагедию жизни Пушкина. Для Шестова она заключается в том, что гений выше мира

необходимости, он вынужден противопоставить себя действительности, миру, где господствуют принуждающие законы разума. Гений стремится к свободе и к Богу как источнику абсолютной свободы, ему открываются тайны иного бытия в творчестве и вся полнота настоящей жизни, не ограничивающейся категориями добра и зла. Для Соловьёва также трагедия гения заключается в его собственном противопоставлении себя миру и в скрытой борьбе с ним, вместо того, чтобы, следуя своему предназначению, нести в себе свет Божественного логоса и приумножать идеал в мире.

Теперь же обратимся к книге Соловьёва «Оправдание добра», написанной в 1897 году. В ней философ обращается к обоснованию понятия «нравственная философия». В основе работы лежит, как пишет Соловьёв «всеобщая разумная идея добра, действующая через сознание безусловного долга быть ей сообразным: человек может делать добро помимо всяких отношений к приятному и неприятному, ради самого существа добра как такого, или как, безусловно, превосходного. – Понятие нравственной необходимости, или – что то же – разумной свободы» [Соловьёв 2000, 25]. Философские построения Соловьёва данные в «Оправдании добра» – это именно те идеи «разумного понимания», с которыми боролся Шестов, утверждая в своей работе, что Соловьёв главной своей задачей ставит Оправдание Откровения перед разумом. Но в действительности, Соловьёв хотел убедить, тех, кто отказывается принимать Откровение, тех, кто не верит в него, что, несмотря на это они должны хотя бы осознать, что моральные принципы и правила, в нем заложенные являются теми единственно возможным для строительства правильных отношений в обществе. «Оправдание добра», на мой взгляд, - это последняя попытка, я бы даже сказала последняя надежда Соловьёва показать, что добро фундаментально и в этом мире. Это была попытка дать инструменты для формирования справедливого общества, такие инструменты, при которых мир не превратился в Ад. Он делает это на языке западно-европейской философии, как бы сказал Шестов на языке Афин, отсылая нас к всеобщим нравственным основам, из которых разум выводит нравственные принципы и понятия, делая это почти как Кант. В действительности это была попытка объяснить значимость христианских ценностей и христианской политики в построении общества в тот самый кризисный для Христианства период, когда господствовали идеи Ницше, Маркса и позитивистов.

Шестов же в свой очередь в «Умозрение и Апокалипсис» не принимая и критикуя идеи Соловьёва, не принимает Христианство, как синтез культуры Востока и культуры Запада (эллинской культуры), или же используя терминологию Тертуллиана, а в след за ним и самого Шестова Афин и Иерусалима. По сути, философ восстаёт против эллинского духа в Священном писании, то есть против представления о Христе как воплощенном Логосе, Божественном слове – посреднике Бога в мире. Для Шестова понятие Логос как одно из основных понятий древне-греческой философии, которое Гераклит определил как вечную и всеобщую необходимость, должно быть устранено из жизни человека и его взаимоотношений с Богом.

Оба мыслителя были богоискателями, но выбрали не только разные траектории, но и цели. Шестов искал Бога находящегося сверх разума. Его Бог – это трансцендентный Бог-творец. Шестов был уверен, что Бога познать невозможно, разум и вера понятия не сопоставимые. Вера – это само событие утраты человеком «твердости, правил, почвы» и переход в иной мир, находящийся за рамками человеческого опыта и познания. Вера отрицательна – это утрата, разрыв, отречение, переворот. Только вера может привести

человека к Богу, который находится вне этого мира, по ту сторону добра и зла. Шестов отрицает те состояния, которые не есть Бог и говорит, что Бог не добро, не сострадание, не любовь и в итоге призывает отречься от существующего понимания Бога, идя по пути открытому Ницше, то есть, направив свой взор выше истины, добра и блага, так как именно там возможно найти Бога. А что бы Его найти, необходимо отказаться от разума, освободится от его физического принуждения. Шестов исходит из того, что мышление, вечные истины, знание берут свое начало от первородного греха, они сковывают все сущее в мире, мешают его раскрытию, и только вера дарует свободу, так как она не есть знание, а есть экзистенциальный акт бытия. Благодаря данному акту «невозможное становится возможным, и этой силою бывшее может стать небывшем, а несуществующее существующим, - вопреки разуму, силою Абсурда» [Булгаков 1993, 534]. Так и хочется сказать, что Шестов следует формуле Тертуллиана: верую, ибо абсурдно. Философ радикально противопоставляет знание и веру, для него вере не только не есть низший род знания, вера отменяет его. С.Н. Булгаков совершенно точно отметил: «Шестов рубит головы мыслителей, от древнего времени до нового, но вместе с ними и самую мысль» [Булгаков 1993, 534].

Соловьёв же напротив идет по другому пути, он исходит из формулы Ансельма Кентерберийского, верую, чтобы понимать, а также следуя призыву Августина всмотреться во внутреннего человека, так истина живет в нем. В данном контексте стоит упомянуть слова Этьена Жильсона, который писал: «Мы знаем, сколь сильно Августин восхищался и был признателен философам, которые, как он считал, привели его к христианской вере и в книгах которых он находил самое существенное содержание христианства» [Жильсон 1984, 85]. Эти слова справедливы и для восприятия личности Соловьёва.

Философа называли рыцарем Софии (Премудрости Божьей), и только в контексте его учения о Софии можно понять всю полноту его концепции. Соловьёв определил «Софию Божества» как единую субстанцию божественной Троицы, абсолютное единство, образующее мудрость. Стоит отметить, что Премудрость, София в Ветхом завете – это олицетворённая мудрость Бога, несущая свет человеку. Во Второзаконии сказано: «Самый прозаичный здравый смысл, ограждающий человека от глупостей и безумств в каждодневной жизни, имеет высшей задачей оградить от греха. Премудрость проявляется в точном следовании Торе и на шкале ценностей почти совпадает с Торой. «Вот, - обращается Моисей к народу, - я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой. [...] Итак, храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш перед глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: «только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Втор. 4:5-6). У Соловьёва София-Премудрость едина и с сущим Богом, и с Логосом. Философ, основываясь на Святом Писании, полагал, что истина и свет разума исходят именно от Бога. Мышление истину не создает, оно находит ее готовой, ибо сказано в Первом послании Иоанна «А если ты не понимаешь, что я говорю, или сомневаешься, верно ли все это, обрати внимание на то, не сомневаешься ли ты в самом этом своем сомнении, и если верно, что сомневаешься, разбери, отчего оно верно; в этом случае тебе навстречу идет свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в сей мир» (1 Иоан. 1,9), и далее «Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум» (1 Иоан. 5:20). Для Соловьёва семя истины — это рождение в Иудее Божественного Логоса, соединенного с человеческой душой. Специфическое отличие христианства от других религий в учении Христа о Себе самом, в Боге, пришедшем мир, в «Боге живом». В свою очередь для

Шестова Христос, не воплотившийся Бог, который несет свет Истины, а «совершеннейший из людей», и единственный человек, в полной мере открывший для себя трансцендентного Бога, переживший особый опыт экзистенциального общения с Богом. Н.К. Бонецкая очень точно отметила, что Шестова привлекает «Христос страждущий», Христос Гефсиманской ночи – человек перед лицом смерти, «человек над бездной». По мнению исследовательницы, Гефсиманская молитва о чаше – это указание на неизбежный для каждого человека предсмертный ужас и переживание последнего одиночества. Шестов не случайно главный акцент своей работы «Гефсиманская ночь» делает на высказывании Паскаля «Иисус будет в смертных муках до конца мира, - не должно спать это время» [Бонецкая 2016, 140], для Шестова это означает, что Христос страдает в каждом человеке, и что при общении с Богом человек не нуждается в посредниках. Шестов критикует Церковь, не замечающую страданий мира и отрекшуюся от Бога, символично ссылаясь на апостола Петра, заснувшего в Гефсиманскую ночь и позже трижды отрекшегося от Христа.

Итак, для Шестова важен лишь личный опыт Христа, но у него нет ни слова о свободной любви к Христу, в то время как для Соловьёва напротив такая любовь есть основа Христианства, всепобеждающая сила которой никогда не угасала для мыслителя. Л.М. Лопатин писал: «Соловьёв стремился не выявлять свою личность, а пахать и строить на камне. Считая любовь зиждительным и организующим началом жизни, он искал осуществления этой любви через философский синтез и общественную справедливость. Синтез духовного и материального, Востока и Запада, России и Европы, православия и католицизма – вот что всего характернее для Соловьёва» [Лопатин 2002, 791].

Получается, что главный пункт обвинения Соловьёва со стороны Шестова - это приверженность первого к умозрительной философии (под Умозрением Шестов понимает умное зрение, которое заключается в том, что человек видит в себе часть единого целого) несостоятелен, так пропускается одна важная составляющая. Вспомним аргументы Шестова. Философ полагает, что для умозрительной философии смыслом всего существования человека является его «назначение» - безропотно и даже радостно сообразовать свою жизнь с бытием целого. То есть, таким образом, появляется понятие положительного всеединства, где, по мнению Шестова, «и живые люди и неодушевленные предметы, имеют чисто служебное назначение – они должны слушаться, подчиняться, повиноваться» [Шестов 2002, 516]. А подчиняются они вечным, неизменным законам, истине, которая становится для них выше всего, в том числе и Бога. Вот в этом и есть действительная опасность. Есть вероятность, соблазн появления различных истин, различных правд с неизвестным основанием. Соловьёв же был убежден, что истина заключена в Божественном слове, воплощенном в Богочеловеке, то есть во Христе, и соответственно не может быть от него отделена или поставлена выше Бога. А объединение частей в целое происходит на основе Любви.

Шестов в свою очередь пишет, что Соловьёв допускает ошибку, следуя за Шеллингом, утверждает, что «Бог есть «связь сил», и далее «больше всего он боится, как бы эта связь не распалась. Оттого он ополчается на самость с её своеволием» [Шестов 2002, 509]. Шестов убежден, что Соловьёв подменяет понятия, ведь своеволие не имеет ничего общего с жадной неограниченного господства. Своёволие – это собственная свободная воля субъекта – способность человеку самому решать, где добро, а где зло. Отмечу, что Шестов пишет именно решать, а не выбирать. И здесь видится соблазн для Шестова, он говорит о некоем сверхчеловеке, который находится в ином порядке бытия. Соловьёв же в свою очередь очень наглядно показал в «Краткой Повести об Антихристе» когда и как

воля одного способна стремиться к господству. Философ долгое время, полагавший, что человек при помощи Бога может перерасти в нечто Высшее, показал, что чаще даже талантливый и проницательный человек просто слово Божье не хочет слышать, ему комфортнее, выгоднее пойти за иными силами. Так, «грядущий человек» в «Краткой повести» стал больше чем просто человеком, благодаря покровительству дьявола. Соловьёв описал «грядущего человека» следующим образом: «Он был еще юн, но благодаря своей высокой гениальности к тридцати трем годам широко прославился как великий мыслитель, писатель и общественный деятель. Сознывая в самом себе великую силу духа, он был всегда убежденным спиритуалистом, и ясный ум всегда указывал ему истину того, во что должно верить: добро, Бога, Мессию. В это он верил, но любил он только одного себя. Он верил в Бога, но в глубине души невольно и безотчетно предпочитал Ему себя. Он верил в Добро, но всевидящее око Вечности знало, что этот человек преклонится перед злою силою, лишь только она подкупит его - не обманом чувств и низких страстей и даже не высокою приманкой власти, а чрез одно безмерное самолюбие» [Соловьёв 1911-1914, 150]. «Три разговора» – это действительно работа, в которой Соловьёв переосмысляет свои предыдущие идеи. Но дело не в том, как полагал Шестов, что он осознал, что подчинение живого человека высшим всеобщим законам ведет к ограничению его свободы и царству тотального принуждения. В конце творческого пути у Соловьёва появляется онтологическое, метафизическое понимание зла, врастающего в основы бытия, и одновременно с этим предчувствие прихода Антихриста и близкого «конца истории» становится основным экзистенциальным ощущением. Соловьёв угадал, что зло будет исходить от «подпольного человека», готового пожертвовать миром вокруг себя ради своей собственной спокойной и размеренной жизни. Философ в своей последней работе также указывает на то, что опасность будет исходить от человека, который настолько увлечется поисками свободы по ту сторону добра и зла, что забудет тот факт, что в этом мире он не одинок, что он является частью единого человечества. Все основные идеи Соловьёва, в след за Данте, были направлены на сохранение и поддержание всеобщего мира, *la pace universale*, если использовать терминологию итальянского мыслителя. Шестов же в свою очередь, призывая к переоценке добра и зла и ставя на пьедестал не просто конкретную личность, но борющихся с категорическим императивом злодеев, каторжников и подпольных людей, не даёт никакой альтернативы традиционной морали, как средства поддерживающего мирное существование человечества без массового помрачения умов, тотального террора и убийств. Н.А. Бердяев очень точно написал об этическом выборе Шестова: «В действительности, когда грешный человек пытается стать по ту сторону добра и зла, отвергнуть разум и добро, <...> он остается «по сю сторону», остается во зле» [Бердяев 1929, 102].

В свою очередь Соловьёв почувствовал, да и понимал, в конце концов, что всех людей в праведников не превратить, что добро существует для всех, но не все в состоянии его принять. А всеединство, основанное на любви, неизбежно приведёт к господству Антихриста, как только любовь к Богу, будет заменена на любовь к себе. Но идеал для него всегда оставался прежним, он видел смысл истории, преодоление ее бед в верности человека духовным основам европейской культуры, т.е. христианству. И в контексте становления человеческой личности, ее духовности христианская идея оказалась необычайно продуктивной.

Источники – Primary Sources in Russian Источники – Primary Sources in Russian

Бердяев Н.А. Древо жизни и древо познания//Путь, №18. Париж, 1929. [*Berdyayev N.A.* Tree of life and tree of knowledge//The way №18. Paris, 1929. In Russian]

Боневская Н.К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. [*Bonezka N.K.* Spirit of silver age (phenomenology of epoch). M.: Center of humanitarian initiatives, 2016. In Russian]

Булгаков С.Н. Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова//Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Трагедия философии. Т.1. М.: Наука, 1993. [*Bulgakov S.N.* Some characteristics of religious world view of L.I. Shestova//Bulgakov S.N. Philosophy of economy. Tragedy of philosophy. T.1. M.: Nauka, 1993. In Russian]

Жильсон Э. Учение Декарта о свободе и теологии//Жильсон Э. Избранное: Христианская философия. М.: РОССПЭН, 1984. [*Gilson E.* Descartes studies about freedom and theology//*Gilson E.* Christian philosophy. M.: ROSSPEN, 1984. In Russian]

Лопатин Л.М. Философское мирозерцания Вл.С. Соловьёв// Соловьёв Вл.С. серия pro et contra. Т.2. СПб.: РХГИ, 2002. [*Lopatin L.M.* Philosophical world view of Vladimir Solovyov//*Solovyov V.I.S.* pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. In Russian]

Соловьёв Вл.С. Оправдание добра. М.: Академический проект, 2000. [*Solovyov V.I.S.* Justification of God. M.: Academic prospect, 2000. In Russian]

Соловьёв Вл.С. Судьба Пушкина//Собрание сочинений Вл.С. Соловьёва под ред. и прим. Соловьёва С.М., Радлова Э.Л. СПб.: Общественная польза, 1903. [*Solovyov V.I.S.* The Destiny of Pushkin//collection of works V.I.S. Solovyov. SPb.: public convenience, 1903. In Russian]

Соловьёв Вл.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории//Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва/Под ред. и с прим. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. 2–е изд.Т.10. СПб.: 1911— 1914. [*Solovyov V.I.S.* Three dialogues about war, progress and the end of the history// collections of works V.I.S. Solovyov. T.10. second edition. SPb.: 1911-1914. In Russian]

Шестов Л.И. Умозрение и Апокалипсис. Религиозная философия Вл.С. Соловьёва//Соловьёв Вл.С. серия pro et contra. Т.2. СПб.: РХГИ, 2002. [*Shestov L.I.* Speculation and Apocalypses. Religious philosophy of V.I.S. Solovyov//*Solovyov V.I.S.* pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. In Russian]

Ссылки – References in Russian

Бердяев 1929 – Бердяев Н.А. Древо жизни и древо познания//Путь, №18. Париж, 1929. [*Berdyayev N.A.* Tree of life and tree of knowledge//The way №18. Paris, 1929. In Russian]

Боневская 2016 – Боневская Н.К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. [*Bonezka N.K.* Spirit of silver age (phenomenology of epoch). M.: Center of humanitarian initiatives, 2016. In Russian]

Булгаков 1993 – Булгаков С.Н. Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова//Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Трагедия философии. Т.1. М.: Наука, 1993. [*Bulgakov S.N. Some characteristics of religious world view of L.I. Shestova//Bulgakov S.N. Philosophy of economy. Tragedy of philosophy. T.1. M.: Nauka, 1993. In Russian*]

Жильсон 1984 – Жильсон Э. Учение Декарта о свободе и теологии//Жильсон Э. Избранное: Христианская философия. М.: РОССПЭН, 1984. [*Gilson E. Descartes studies about freedom and theology//Gilson E. Christian philosophy. M.: ROSSPEN, 1984. In Russian*]

Лопатин 2002 – Лопатин Л.М. Философское мирозерцания Вл.С. Соловьёв// Соловьёв Вл.С. серия pro et contra. Т.2. СПб.: РХГИ, 2002. [*Lopatin L.M. Philosophical world view of Vladimir Solovyov//Solovyov Vl.S. pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. In Russian*]

Соловьёв 2000 – Соловьёв Вл.С. Оправдание добра. М.: Академический проект, 2000. [*Solovyov Vl.S. Justification of God. M.: Academic prospect, 2000. In Russian*]

Соловьёв 1903 – Соловьёв Вл.С. Судьба Пушкина//Собрание сочинений Вл.С. Соловьёва под ред. и прим. Соловьёва С.М., Радлова Э.Л. СПб.: Общественная польза, 1903. [*Solovyov Vl.S. The Destiny of Pushkin//collection of works Vl.S. Solovyov. SPb.: public convenience, 1903. In Russian*]

Соловьёв 1911-1914 – Соловьёв Вл.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории//Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва/Под ред. и с прим. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. 2-е изд.Т.10. СПб.: 1911— 1914. [*Solovyov Vl.S. Three dialogues about war, progress and the end of the history// collections of works Vl.S. Solovyov. T.10. second edition. SPb.: 1911-1914. In Russian*]

Шестов 2002 – Шестов Л.И. Умозрение и Апокалипсис. Религиозная философия Вл.С. Соловьёва//Соловьёв Вл.С. серия pro et contra. Т.2. СПб.: РХГИ, 2002. [*Shestov L.I. Speculation and Apocalypses. Religious philosophy of Vl.S. Solovyov//Solovyov Vl.S. pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. In Russian*]

References

Berdyayev N.A. Tree of life and tree of knowledge//The way №18. Paris, 1929. (in Russian).

Bonezkay N.K. Spirit of silver age (phenomenology of epoch). M.: Center of humanitarian initiatives, 2016. (in Russian).

Bulgakov S.N. Some characteristics of religious world view of L.I. Shestova//Bulgakov S.N. Philosophy of economy. Tragedy of philosophy. T.1. M.: Nauka, 1993. (in Russian).

Gilson E. Descartes studies about freedom and theology//Gilson E. Christian philosophy. M.: ROSSPEN, 1984. (in Russian).

Lopatin L.M. Philosophical world view of Vladimir Solovyov//Solovyov Vl.S. pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. (in Russian).

Solovyov Vl.S. Justification of God. M.: Academic prospect, 2000. (in Russian).

Solovyov Vl.S. The Destiny of Pushkin//collection of works Vl.S. Solovyov. SPb.: public convenience, 1903. (in Russian).

Solovyov V.I. Three dialogues about war, progress and the end of the history// collections of works V.I.S. Solovyov. T.10. second edition. SPb.: 1911-1914. (in Russian).

Shestov L.I. Speculation and Apocalypses. Religious philosophy of V.I.S. Solovyov//Solovyov V.I.S. pro et contra. T.2. SPb.: RHGI, 2002. (in Russian).